

Фу Цзинь не знал меры в своих желаниях — Чэн Ши понял это ещё в первый раз.

В последующие несколько дней не только Чэн Ши не выходил из дома, но и Фу Цзинь безвылазно сидел в четырёх стенах.

— Ты что, разорился? — глядя на мужчину, не удержался от вопроса Чэн Ши.

Фу Цзинь приподнял бровь:

— С чего бы такие вопросы?

— Если не разорился, почему не идёшь на работу? — серьёзно спросил Чэн Ши.

Господин Фу: «...»

В итоге помощник Чжао, который вкалывал сверхурочно почти целую неделю, наконец-то увидел своего босса.

После того как Фу Цзинь ушёл на работу, Чэн Ши, у которого начались зимние каникулы, принялся присматривать себе следующий проект. Сюй Хэ уже заранее отсеял часть предложений, но даже при этом на руки юноше их пришлось немало.

Делать всё равно было нечего, так что он читал один сценарий за другим.

В конце декабря, как и было запланировано, состоялся благотворительный вечер семьи Фу. На том же этаже проходил и семейный ужин.

Мэн Хуэй прибыл на банкет вместе с Мэн Синем, сжимая в руках приглашение, которое досталось ему с огромным трудом.

Мэн Синь окончательно испортил отношения с Гу Синчжоу, поэтому Мэн Хуэй намеревался посмотреть на этом вечере нового подходящего кандидата в родственники.

Раньше, пока рядом был Гу Синчжоу, парень никогда не посещал подобные мероприятия, да и сам он их не любил. Если бы не угрозы матери покончить с собой, он бы не пришёл.

Глядя на заискивающий вид Мэн Хуэя во время бесед с другими людьми, он чувствовал невыносимое раздражение. Улучив момент, юноша выскользнул на небольшой балкон, чтобы подышать воздухом.

За последние несколько месяцев он почти оборвал связи со всеми знакомыми и начал совершенно новую жизнь. Без сложных человеческих отношений ему жилось легко и свободно.

Насколько радостным был этот побег, настолько сильную досаду он испытывал сейчас.

Он не мог просто закрыть глаза на то, что Мэн Хуэй и его мать вырастили его, даже если отец видел в нём лишь инструмент для получения выгоды. Просто сейчас он действительно не знал, как им противостоять.

— Мэн Синь?

За спиной раздался знакомый голос. Юноша обернулся — это и правда был Гу Синчжоу.

— Давно не виделись, — спокойно произнёс Мэн Синь.

Гу Синчжоу всмотрелся в черты лица Мэн Синя. В его красивых глазах больше не было прежней покорности и слабости, осталась лишь решимость. На губах мужчины появилась горькая усмешка:

— Давно не виделись.

Состояние актера сейчас трудно было назвать хорошим. Из-за многодневной бессонницы под глазами залегли тяжёлые тёмные тени, белки глаз покраснели от лопнувших сосудов. Даже тщательно уложенные волосы и безупречный костюм не могли скрыть его запредельной усталости.

Младший кое-что знал о событиях последнего времени, но он больше не хотел иметь с этим человеком ничего общего, поэтому проглотил слова сочувствия.

Он молчал, и Гу Синчжоу тоже не проронил ни слова. Недавнее навязчивое преследование уже стало самым эксцентричным поступком в его жизни.

Он даст Мэн Синю время, но это не значит, что он отступится.

На семейный ужин семьи Фу пришло немало людей. Дедушка Фу сидел во главе стола, а рядом с ним — родители Фу Цзиня.

Когда Чэн Ши и Фу Цзинь прибыли, почти все гости уже были в сборе.

Подобных многолюдных сборищ Чэн Ши старался по возможности избегать, а если это не удавалось — находил уголок, чтобы там отсидеться. Однако было очевидно, что семейный ужин отличался от обычных вечеринок.

Он никогда раньше не сталкивался с подобным. Стоило войти в зал, как его тут же окружила толпа людей.

Чэн Ши в волнении крепко сжал руку Фу Цзиня, его тело начало непроизвольно подрагивать.

Заметив, что с Чэн Ши что-то не так, Фу Цзинь спрятал его за свою спину.

Он защищал его так рьяно, что это было очевидно любому. Все присутствующие были людьми проницательными — разве могли они чего-то не понять?

Толпа вокруг них немного поредела, но Чэн Ши не успел перевести дух, как его сердце снова замерло.

— Отец, мама, — произнёс Фу Цзинь.

Чэн Ши понимал, что прятаться дальше будет невежливо. Он вышел из-за спины партнёра и поднял взгляд на двух старших:

— Дядя, тётя.

Родители Фу Цзиня оказались куда более приятными в общении, чем представлял Чэн Ши. На лицах обоих играли улыбки. Они были очень довольны гостем.

Да и как им было не радоваться.

Они уже приготовились к тому, что их сын проведёт остаток жизни в одиночестве, и не ожидали, что в этом году он вернётся домой не один, да ещё и с таким послушным юношей.

Но они заранее узнали о Чэн Ши и были в курсе, что у него есть небольшое социальное расстройство, поэтому, перекинувшись парой фраз, позволили Фу Цзиню увести его отдыхать.

Поздоровавшись с дедушкой Фу, Чэн Ши последовал за Фу Цзинем в комнату отдыха.

Оказавшись в пространстве только для двоих, юноша глубоко выдохнул и повалился на диван:

— Как страшно...

Фу Цзинь погладил Чэн Ши по чёрным волосам:

— Хочешь, я попрошу отвезти тебя домой?

Чэн Ши перевернулся и, уложив голову на колени Фу Цзиня, покачал головой:

— Не надо, я справлюсь.

Хотя желание сбежать и правда было огромным.

Мужчина тихо рассмеялся, подхватил его с дивана и прижал к себе.

Щёки Чэн Ши покраснели:

— Веди себя сдержаннее, там же люди!

— О чём ты только думаешь, — Фу Цзинь легонько ущипнул Чэн Ши за щёку.

Чэн Ши: «...»

Неизвестно, какой мерзавец утром говорил, что это «просто объятия», а в итоге всё закончилось «случайным выстрелом», из-за которого он только к обеду смог спуститься вниз, и ноги до сих пор ватные.

Поймав на себе обиженный взгляд человека в своих объятиях, собеседник положил руку на талию партнёра и принялся мягко растирать её:

— Прости. В следующий раз я буду сдержаннее.

— Ты каждый раз так говоришь.

Взгляд Фу Цзиня потяжелел, он больше ничего не сказал.

На банкетах по обе стороны было шумно, и только в этой маленькой комнате царила исключительная тишина.

Сегодняшний вечер был очень важен для него. Всё должно было закончиться именно сегодня.

Эту полугодовую возню пора было прекращать.

Гу Синчжоу не стал задерживаться с Мэн Сином надолго. Его целью на этом банкете было заведение полезных знакомств в индустрии.

Ситуация в «Фэнхуа» сейчас оставляла желать лучшего, да и отношение отца Гу кардинально изменилось — в корпорации Гу начали проскальзывать намёки на то, что от него хотят отказаться.

Вспомнив о своём младшем брате, который был значительно младше, он крепче сжал в руке бокал. Рано или поздно он вернёт себе всё, что принадлежит ему по праву.

Чжэн Хэ, едва прибыв на банкет, заметил спящего по залу Гу Синчжоу. Вид соперника привёл его в прекрасное расположение духа.

— О, и господин Гу здесь, — Чжэн Хэ подошёл ближе, его тон так и сочился насмешкой. Затем он с энтузиазмом обратился к мужчине, стоящему перед Гу Синчжоу: — Дядюшка Ли.

Чжэн Хэ за словом в карман не лез, к тому же у него был влиятельный брат, так что он мог найти общий язык с кем угодно.

— Малыш Чжэн, ты один? — Ли Цянь заглянул за спину Чжэн Хэ и, не увидев там никого другого, отвёл взгляд.

Будь это раньше, Гу Синчжоу наверняка проигнорировал бы Чжэн Хэ, но в присутствии Ли Цяня ему пришлось сквозь зубы выдавить:

— Молодой господин Чжэн.

«Цыц», — мысленно цыкнул Чжэн Хэ. И правда, когда на кону стоит абсолютная выгода, о какой гордости может идти речь.

В дальнейшем, с кем бы ни пытался заговорить Гу Синчжоу, Чжэн Хэ неизменно влезал в разговор, доводя того до белого каления.

Актер покинул банкетный зал и направился в уборную. Зайдя в одну из кабинок, он закурил.

Сквозь пелену дыма он внезапно осознал, что не понимает смысла своего пребывания здесь.

На банкете почти все только и делали, что насмехались над ним. Вряд ли кто-то протянет руку помощи.

— Это ведь семья Фу устроила? Почему тогда никого из них не видно? — донеслись голоса снаружи.

Гу Синчжоу, собиравшийся выйти, замер.

— Подожди ещё немного. Я слышал, у них сейчас проходит семейный ужин, прямо по соседству. Скорее всего, они придут, когда закончат там.

— Вот оно что. Но ты видел этого Гу Синчжоу? Смех да и только. Он хоть знает, что Фу Цзинь инвестировал в фильм его конкурентов?

— Если бы знал, вряд ли бы сюда заявился, ха-ха-ха, — слышался издевательский смех.

Гу Синчжоу слегка нахмурился. Фу Цзинь инвестировал в фильм конкурентов? Что это значит?

С тех пор как сборы «Секунды» взлетели, он всё это время намеренно избегал любых новостей, связанных с этой темой.

Он достал телефон и открыл «Большеглазик». Искать не пришлось — первой же рекомендацией шла «Секунда». Увидев имя Чэн Ши, он всё окончательно понял.

— Ха... Ха-ха-ха-ха!

Раздался жуткий смех, неслабо напугавший двоих курильщиков снаружи.

— Пошли, пошли. Непонятно, что за псих там сидит. Лучше убратся, пока чего не вышло.

— Ну и невезение.

В этот миг Гу Синчжоу готов был растерзать Фу Цзиня, выпить его кровь и съесть его плоть.

Ему следовало понять это раньше. Ещё со времён «Люби и лета» он должен был догадаться, что за всеми его несчастьями стоит чья-то незримая рука. Он должен был заметить!

Почему?! Ну за что?! Что он сделал не так?! Зачем с ним так поступают?!

Фу Цзинь! Чэн Ши! Мэн Синь! Все они не дают ему жизни! Ни один не хочет оставить его в покое!

Сдохните, все должны сдохнуть!!

Чэн Ши не умел пить, но в такой обстановке он всё же, краснея, сделал пару глотков. Лишь от одного маленького бокала его щёки заалели, а взгляд затуманился.

Под столом он потянул Фу Цзиня за рукав и прошептал:

— Гэгэ, мне плохо.

Заметив это, Фу Цзинь только хотел увести его, как дедушка Фу заговорил первым:

— Годы уже не те, не могу долго засиживаться.

Это означало, что пора расходиться.

Все знали о банкете по соседству. Как только семейный ужин закончился, часть людей отправилась туда.

Здесь же остались только дедушка Фу и родители Фу Цзиня.

Родители Фу Цзиня не возвращались целый год, и теперь, ухватившись за возможность, завели с ним разговор. Изначально они хотели забрать дедушку Фу к себе, чтобы заботиться о нём, но старик никак не мог оставить Фу Цзиня здесь одного.

Теперь же, когда рядом с Фу Цзином появился Чэн Ши, они снова подняли этот вопрос.

Однако дедушка Фу всё равно отказался.

Чэн Ши сидел по другую сторону. Привалившись к партнёру, он страдал от сильного головокружения. Он поднёс к его губам стакан воды.

«Время... Почти пришло».

И действительно, вскоре у Фу Цзиня зазвонил телефон.

Следом снаружи донёсся шум.

— Пожар! Пожар!

Раздался сигнал тревоги. Шум голосов, беспорядочный топот шагов — на месте воцарился хаос.

Родители Фу Цзиня, почуввав неладное, вскочили, чтобы открыть дверь, но обнаружили, что она не поддаётся.

— Папа, мама, идёте сюда, — Фу Цзинь подхватил Чэн Ши на руки и ровным шагом направился к другому, скрытому проходу.

«Гу Синчжоу... Всё-таки нанёс удар».

На площади люди с замиранием сердца смотрели на полыхающее до неба пламя.

Организатор банкета и вовсе был ни жив ни мёртв от страха. Сегодня здесь собрались люди, которых он не мог позволить себе обидеть. Если бы хоть с кем-то из них что-то случилось, вся его жизнь была бы разрушена.

К счастью, персонал был отлично обучен, и толпу эвакуировали очень быстро. К тому же, хозяева не поскупились и арендовали всё поместье целиком, так что людей было не так много.

Гу Синчжоу стоял в толпе. Отсветы бушующего огня делали его лицо пугающим и искажённым.

Его больше не заботили последствия. Он хотел только одного — смерти Фу Цзиня.

После недолгой паники люди начали искать знакомых. Пожар вспыхнул внезапно и в мгновение ока охватил здание перед ними.

Противопожарные системы поместья были в полном порядке, но они не могли совладать со стремительностью пламени.

В этот момент сквозь гул толпы прорвался голос Чжэн Хэ:

— Ты видел Фу Цзиня?

— Ты видел Фу Цзиня или нет?!

«Фу Цзинь? Разумеется, он заперт. В это время он, должно быть, уже мёртв!»

В этот миг он чувствовал себя неописуемо счастливым!

Мэн Синь, услышав это, замер. Он схватил Чжэн Хэ, который без конца приставал к людям с расспросами, и дрожащим голосом спросил:

— Если Фу Цзинь пришёл, то где Чэн Ши?

Глаза Чжэн Хэ были налиты кровью. Он в ярости выкрикнул:

— Конечно же, они вместе! И дедушка Фу тоже с ними!

Мэн Синь тоже запаниковал:

— Я... Я буду искать вместе с тобой!

На самом деле людей на площади было не так много. Достаточно было обойти её пару раз, чтобы рассмотреть всех собравшихся, и они прекрасно понимали — среди них нет ни пари, ни их близких.

Полиция и пожарные прибыли одновременно.

Кто-то начал проводить перекличку, и Чжэн Хэ, словно безумный, бросился к нему:

— Мой брат! Моего брата здесь нет!

Мэн Синь хотел подойти и сказать, что Чэн Ши тоже нет.

Но его внезапно схватил Гу Синчжоу. С мрачным лицом он недобро прошипел:

— Мэн Синь, тебе лучше тихо стоять рядом со мной.

При таком сильном пожаре у мужчины определённо не было шансов на спасение, а все улики исчезнут вместе с этим пламенем.

Без него он вернёт себе всё, что принадлежит ему по праву.

Движения Мэн Синя замерли.

«Тихо стоять... С какой стати?»

Он отшвырнул руку Гу Синчжоу и решительно шагнул к сотруднику:

— Мой брат тоже может быть там, внутри. Среди тех, кто снаружи, его нет.

Несколько спасателей переглянулись и уже приготовились надеть снаряжение, чтобы броситься в огонь для спасения людей.

В этот момент из тени сбоку, спиной к отсветам пламени, к толпе вышли Фу Цзинь и Чэн Ши.

Они, разумеется, не могли позволить пожарным рисковать собой и входить внутрь — в любом случае, спектакль уже был практически окончен.

Чжэн Хэ, наплевав на приличия, подбежал к Фу Цзиню:

— Твою мать, брат Фу, ты меня до смерти напугал! Где дедушка Фу?

Чэн Ши ответил:

— С ними всё в порядке.

Гу Синчжоу с того самого момента, как появился Фу Цзинь, не сводил с него пристального взгляда.

«Как это возможно?! Я же лично заблокировал дверь той штуковиной намертво!!»

Пожарные, заметив двоих, громко спросили:

— Это те, кого вы искали? Внутри остался кто-то ещё?

В этот момент к ним подбежал организатор, который уже закончил переключку:

— Нет больше никого, никого не осталось!

Удостоверившись, что внутри пусто, пожарные сосредоточились на тушении огня.

Полиция начала опрашивать организатора.

— Вы знаете, как начался пожар?

Организатор покачал головой:

— Товарищ полицейский, честное слово, не знаю. Когда обнаружили, уже дым стоял столбом, ничего не было видно.

Полицейский понимающе кивнул. Это был лишь формальный опрос, он и не рассчитывал сразу что-то выяснить.

Организатор добавил:

— Скорее всего, это просто несчастный случай.

Услышав это, Гу Синчжоу изменился в лице.

Он поднял взгляд на здание, где пламя уже заметно стихло, и постепенно успокоился. После такого сильного пожара — какие улики они смогут найти? Ну и что с того, что это сделал он?

— Это не несчастный случай.

Фу Цзинь делал шаг за шагом, направляясь к ним и не сводя холодного взгляда с Гу Синчжоу.